

Вдвоем

Яреци Фернандез

Исследования сотрудников разных авиакомпаний нескольких стран мира показали, что ребенок спокойно может просидеть только от девяноста до ста минут, а потом начинается труба. В исследованиях некоторых авиакомпаний прямо говорилось, что с маленькими детьми не стоит тратить на перелет больше максимум пяти часов. То ли они не любили пассажиров с детьми, то ли еще что-то.

Раньше Кимико была маленькой, и чаще спала на руках у папы. Теперь Кимико подросла, ей исполнилось пять, и она впервые полетела только с мамой. Полетели они в Испанию. По одной причине - Яреци хотела навестить могилу мамы. Тору не смог поехать из-за работы, но теперь девушка не переживала по этому поводу. Теперь все было по-другому, в семье было больше взаимопонимания и гармонии, но о полном восстановлении и спокойствии говорить еще было рано.

Перелет прошел нормально, Кимико особо не капризничала, но отказалась есть то, что давали на борту самолета, поэтому осталась голодной. Только на посадке девочке заложило уши, поднялась высокая температура, и Кими уснула. Яреци было тяжело нести на руках пятилетнюю дочь, но она с этим справилась. Пройдя паспортный контроль и получив багаж, она села на стул и написала Тору сообщение, что добрались нормально, только Кими укачало на посадке. Решив не передвигаться по городу со спящим ребенком на руках, девушка направилась в кафе, поворчала по поводу цен и заказала себе чашку кофе. Вскоре Кимико проснулась, и девушка накормила дочь золотыми (по цене они явно были сделаны из золота) макаронами (на "пасту" эта еда не тянула) с тертым сыром (по вкусу это было далеко не "пармезан"), и они отправились ловить такси, которое отвезло их в отель.

Отель был достаточно хороший, находился в центре Мадрида, и девушка увидела из окна расположенную в небольшом парке детскую площадку. Приведя себя в порядок, они с Кимико пошли в парк - она отдыхать и наслаждаться шелестом листвы, а Кими - играть на детской площадке.

А затем был тихий и спокойный вечер. Засыпая, девушка подумала, что очень жаль, что Тору не видит всю эту красоту летнего Мадрида, не покупается в море в Барселоне, но с этим ничего нельзя было поделать. Зато Тору отдыхает от них, и это прекрасно, что ему не надо вставать раньше положенного времени, чтобы собрать и отвезти Кимико в сад, как это было несколько лет назад, когда она отказалась от семьи. Но теперь все иначе...

Яреци Фернандез

На следующий день Яреци с Кимико отправились на кладбище, где была похоронена мама. Вероятно, это не то место, которое надо посещать ребенку, но без Кимико поехать сюда она не могла, да и оставить дочь в отеле или за территорией кладбища тоже было не вариант. Дочь хоть и хотела выглядеть взрослой и самостоятельной и могла сама себя обслуживать, все равно могла по

глупости или чему-то еще сунуть пальцы в розетку или найти еще какой-нибудь способ самоуничтожиться. Да и дверь из номера открывалась простым нажатием на ручку. А там и до лифтов можно добраться, и застрять где-нибудь. Или потеряться.

Поэтому пришлось дочь брать с собой.

На кладбище было тихо и спокойно. Яреци положила маме цветы и задумалась о чем-то своем. Кимико изучала проползающую мимо нее какую-то букашку и не мешала маме думать. Яреци вспоминала маму и свое детство, связанное с мамой. А потом девушка провела пальцами по фотографии мамы на памятнике и вздохнула.

Уйдя с кладбища, Яреци и Кимико отправились сначала в кафе, где Кимико устроила очередную тихую истерику, что гаспачо слишком холодный, а синий карандаш сломался и теперь ей нечем раскрасить монстра, но Яреци старалась не обращать на это внимания. Быстро пообедав, девушка с дочерью пошли на одну из площадок, которых было очень много в Мадриде. Пока дочь резвилась на площадке, Яреци сидела на лавочке и рассматривала других посетителей площадки. Всё было спокойно - дети играли на площадке, забирались куда-то, кричали, веселились, родители и няни сидели на лавочках и разговаривали или копались в телефонах. Но что-то казалось странным. Почему-то сердце очень быстро и сильно забилось в груди, появилось неприятное чувство "похолодания", которое бывает, если едешь на скоростном лифте. А потом в голову стали лезть какие-то странные размытые картины. Вот Кимико стоит с каким-то человеком, а потом дает ему руку, и они уходят. Человек показывает Кимико котёнка, а потом они уходят.

Яреци вздрогнула и открыла глаза. Сглотнула и стала жадно ртом хватать воздух. Тело зядрожало, и она сжала руки в кулаки, надеясь успокоиться. Это всего лишь дурные мысли, ведь каждый родитель думает что-то неправильное. Хотя мужчина с котёнком уже был. Девушка протёрла руками лицо и осмотрела детскую площадку.

Кимико нигде не было.

Яреци Фернандез

Яреци вздрогнула и побледнела. Встала со скамейки и подошла к горке. Было много детей, кто-то кричал, визжал, чья-то родительница кричала, и Яреци задумалась. Кимико прекрасно знает, что нельзя уходить с детской площадке, они на эту тему несколько раз разговаривали, и девушка надеялась, что дочь все разговоры помнит. Но сейчас ей казалось, что она действительно была права и очень многое упустила в воспитании дочери.

- Кимико? - Позвала Яреци, постаравшись сделать свой голос спокойным. - Кимико, ты где?

Несколько минут не было ответа, и на девушку стала накатывать волна паники. Не уберегла, не следила, не любила и не воспитывала. Отдаляла от себя дочь, и та теперь вообще не слушает ее. А может быть для Кимико уже нет мамы? Может быть, Кимико еще тогда перестала воспринимать маму как нечто более ценное, чем просто слово? Почему-то эта фраза молодого японца с котёнком, в которого

влюбилась Кимико, о том, что мама - это не просто слово, всплыла в сознании сейчас, доставляя ещё больше плохих мыслей и ощущение, что что-то потеряно навсегда.

- Кими, где ты? - Громче сказала Яреци, напрягаясь от осознания, что она не знает, что дальше делать.

- Ну чего, мам? - Послышался голос дочери откуда-то сверху, и Яреци подняла голову. Дочь стояла на мостике вместе с какой-то девочкой. - Мы уже уходим?

- Нет пока. Но в следующий раз постарайся ответить сразу, чтобы я не волновалась, - покачала головой девушка и вернулась на скамейку.

Кимико скатилась с горки и побежала по площадке. Следя за дочерью и другими ребятами, Яреци поняла, что те играют в салки, и улыбнулась. Она постаралась забыть о том странном ощущении, появившемся несколько минут назад.

Яреци Фернандез

Через день произошло странное событие, заставившее Яреци серьезно задуматься о пробелах в воспитании дочери. Они с Кимико шли по парку, и девочка услышала что-то похожее на птичьи трели. Яреци нахмурилась и остановилась, а Кимико куда-то побежала. Из-за какого-то праздника было много людей, и девушка отправилась за дочерью. Увидев Кимико около какого-то мужчины с длинной бородой и пластиковой коробкой свистков в виде птичек, она вздрогнула и сглотнула. Подошла к дочери, которая приняла из рук незнакомца этот свисток и поднесла ко рту.

-Кими, нельзя! - Строго сказала девушка, отнимая у нее свисток и кладя в коробку. - Спасибо, но мы не берем ничего у посторонних.

- Это от чистого сердца, - ответил мужчина среднего возраста.

- Нам это не надо, - сказала Яреци, достаточно чётко и жёстко произнося слова.

- Да что вы боитесь, бери, девочка, - сказал мужчина, протягивая свисток девочке, а та была бы рада взять, но мама снова отобрала.

- У чужих ничего брать нельзя, - жёстко сказала Яреци уводя дочь от этого человека.

- Мам, но это птичка! - Заныла девочка. - Я хочу птичку.

Яреци повела подальше от этого странного человека. Кимико ревела и не хотела никуда идти, устроила истерику с валянием на грязной земле, но Яреци была непреклонна, и вскоре они добрались до отеля. Девушка ещё несколько раз проговорила с дочкой эту ситуацию, а затем уложила спать. Убедившись, что Кимико спит, она вышла на балкон и села на пластиковый стул. Только хотела позвонить Тору, но увидела пришедшее несколько часов назад сообщение. Завтра должен приехать Маркус, заселиться в соседний номер, и папа попросил ее присмотреть за ним. Из-за разницы во времени звонить было некому, и Яреци вздохнула.

Яреци Фернандез

Весь последующий день Яреци посвятила прогулкам по музеям, разговаривая с дочерью в том числе о безопасности. На площадке с незнакомыми разговаривать нельзя, а если кто-то предлагает ей конфетку или что-то еще, то не брать. Только с разрешения мамы. Вчерашнее наказание подействовало на Кимико, и девочка старалась все слушать и понимать. Яреци не была уверена, что до дочери дойдет смысл всего сказанного, но продолжала учить дочь. Потому что было страшно. Ей казалось, что небольшой мост доверия дочери к ней снова поломался, и если срочно что-то не делать, то он уже не починится. И весь день Яреци ждала вечера, чтобы обратиться за помощью к Маркусу.

По-хорошему, надо было попросить у Тору согласия на этот эксперимент. Яреци не знала, как Тору отреагировал бы на это, скажи она о своей идее. Додумывать она ничего не хотела, да и не было в этом смысла. Теперь она что-то знала и понимала. Но раз она не позвонила мужу, пришлось все делать самой.

Уложив дочь спать и убедившись, что она заснула, Яреци вышла из номера, закрыла дверь и постучалась в дверь номера напротив. Туда, где остановился Маркус.

Маркус Агирре

В Испании он еще "никогда" не был. В воспоминаниях было что-то размытое, там фигурировала тетя, какой-то большой дом и много чего еще непонятного и почему-то таинственного. Он знал, по воспоминаниям, рассказам и фотографиям, что жил в Испании, воспитывался бабкой и делал плохое тете. Но это все было у "того" Маркуса.

У этого Маркуса был чистый лист. Он постепенно, шаг за шагом, заполнял этот лист событиями и старался делать какие-то выводы. Он учился, работал, помогал Джулии в воспитании Фокса и жил самой простой жизнью. Старался жить, так как восстановление шло очень долго. Труднее всего было восстановить речь. Он и сейчас, по прошествии трех лет, иногда растягивает слова.

Он работает официантом и делает какие-то успехи. Иногда бывают сложные дни, когда он снова начинает растягивать слова из-за какого-то события. Но он старается перебороть себя и учится взаимодействовать с людьми.

А несколько дней назад сеньор Фернандез сказал ему, что он может идти в отпуск. Спросил, что тот собирается делать, и Маркус сказал, что хочет поехать в Испанию. Почему он об этом сказал - он не знал. Но отец купил ему билет на самолет и проводил в аэропорт. А сеньор Фернандез сказал, чтобы он обратился к Яреци, если у него что-то случится.

И Маркус сел в самолет. Перелет из Токио в Мадрид дался молодому человеку очень тяжело, и единственной мыслью по заселению в отель было желание лечь спать. Но раздался стук в дверь, и он, глубоко вздохнув, открыл ее. В коридоре стояла девушка, которую он помнил не очень хорошо. Это была его кузина, у которой он останавливался, когда брат Мотидзуки Сэтоши-сана, он не помнит его имя, помогал ему добраться до Токио.

- Добрый вечер, Яреци, - сказал Маркус. Сеньор Фернандез говорил ему, что сейчас в Испании (и в этом отеле) находятся его дочь и внучка. - Как ваша дочь? Ки-ми-ко, верно? - Спросил он, пропуская девушку в свой номер.

Яреци Фернандез

Маркус открыл достаточно быстро. Яреци бегло осмотрела его. Последний раз она его видела несколько лет назад, и с тех пор он сильно изменился. Папа рассказывал, что он устроился к нему в ресторан на работу, и Маркус справлялся со своими обязанностями. Сейчас он выглядел лучше, чем в их последнюю встречу, и было в нем что-то другое. Это был совсем другой Маркус.

Он говорил медленно, несильно растягивая слова, а имя дочери произнес по слогам. Это была его особенность, и, конечно, не надо на этом акцентировать свое внимание.

- Здравствуй, Маркус, - вежливо поздоровалась девушка. - Да, верно. Ее зовут Кимико. И я хочу тебя попросить о помощи. Я могу войти?

Маркус Агирре

- О помощи? - удивленно спросил молодой человек, пропуская девушку в свой номер. Закрыв за ней дверь, он сделал приглашающий жест к маленькому столику, около которого стояли два кресла. Устроившись в одном из них, Маркус внимательно посмотрел на девушку.

Последним ярким воспоминанием из той жизни было спасение Яреци, когда он стал гиеной и чуть не перегрыз глотку насильнику. Тогда сестра выглядела намного хуже, чем сейчас. Он не знал, чем закончилась вся эта история, но надеялся, что все закончилось хорошо. Да и если быть честным, он совершенно не помнил (или здесь уместнее будет, что не знал), что это была за история. В смутных образах были какие-то голоса, лица. Через какое-то время после той истории Маркус отправился в Африку, где чуть не простился с жизнью.

Он внимательно посмотрел на девушку.

Яреци Фернандез

Девушка опустилась в соседнее кресло и вздохнула, собираясь с мыслями. Она не была уверена, что за это стоит браться. Хотя вспомнилась фраза наставницы "а вдруг получится". Надо попробовать.

- Ты не мог бы мне завтра подыграть? Кимико плохо себя ведет, она не слушается меня. Я хочу, чтобы ты завтра подошел к ней на площадке и предложил что-то. Я ей объясняла, что с посторонними нельзя разговаривать, но почему-то она не обращает на меня внимания и не слушает меня.

Девушка замолчала и посмотрела на молодого человека, слабо встрепенувшись. Потом опустила голову и стала нервно тереть край футболки. Последние несколько лет она не смотрела в глаза людям, поэтому даже минимальный

зрительный контакт давался ей с большим трудом.

Маркус Агирре

Девушка вела себя скромно и как-то неуверенно, но молодой человек не торопил ее. Он подумал, что разговор может быть о ком-то из близких, и не сильно удивился, когда услышал о Кимико. Больше его удивила ее просьба, и он не был уверен, что это будет правильно и актуально. Но почему бы не попробовать. К тому же Фокс ненамного младше Кимико, и эти проблемы тоже могут быть актуальны. Хотя с Фоксом другая история - у него есть родители, которые должны это все рассказывать.

-Хорошо. Я помогу вам, Яреци, - сказал Маркус. - Но сейчас, мне кажется, вам лучше вернуться к дочери.

Маркус встал с кресла и протянул девушке руку. С тех пор он сильно изменился. Но так как он не очень много помнил о себе том, то сейчас делал все так, как считал нужным. Да и Джулия ему помогала и давала советы.

Яреци Фернандез

Маркус согласился, а потом встал с кресла и протянул ей руку, чтобы помочь встать. Это простое действие заставило ее вздрогнуть и покраснеть. Но она быстро взяла себя в руки и встала с кресла с помощью его руки. Обсудив с ним некоторые детали, Яреци отправилась в свой номер.

Кимико спала на своей кровати, и девушка поправила одеяло. Сама подошла к окну и стала задумчиво смотреть на детскую площадку. Отель находился в самом центре Мадрида, и Яреци казалось, что она в детстве как-то раз гуляла здесь с мамой, Маркусом и бабушкой. Она тогда была маленькой девочкой, послушной и доброй, и она не понимала, почему бабушка так ненавидит Маркуса. Она до сих пор не понимала, почему к брату так относились все, но иногда вспоминала, что именно Маркус медленно убивал ее маму, которая очень хорошо к нему относилась.

Яреци вздохнула и отбросила эти ненужные мысли. Сейчас от того Маркуса осталось только имя, а все остальное у него теперь другое. Сейчас он выглядит счастливым, он нашел примирение с отцом, и все у них хорошо. Яреци была рада за него. И надеялась, что у него в жизни все будет хорошо.

С такими мыслями она заснула. Завтра будет сложный день, который может показать, стало ли слово "мама" для Кимико просто формальностью или же что-то еще можно спасти и восстановить...

Маркус Агирре

Следующим утром Маркус и Яреци переписывались, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Девушка не знала, помнит ли Кимико Маркуса, и молодой человек предложил импровизировать. Они договорились, что если Кимико вспомнит Маркуса, то он просто скажет, что мама попросила его последить за ней, пока она отошла в магазин. А если Кимико ничего помнить об этом человеке не будет, то он представится одноклассником мамы.

К назначенному времени Маркус подошел к детской площадке. Увидев Яреци, он кивнул ей. Девушка разговаривала с темноволосой девочкой с двумя хвостиками, и Маркус проследил за ними. Он совершенно не помнил свою племянницу, но это не значило, что и Кимико не помнит его. Дождавшись нужного знака, он направился к площадке, бегло рассматривая людей и понимая, что вести себя надо очень осторожно, чтобы не вызвать подозрения.

Кимико скатилась с горки и осмотрелась. Мама сидела на скамейке. Мама помахала ей рукой, но она ничего не ответила. Еще несколько раз скатилась с горки, и в очередной момент не увидела маму на скамейке. В груди ничего не ёкнуло, и она пожала плечами и побежала на качели.

- Кимико, - напротив нее встал мужчина. Высокий рост, светлые волосы, серые глаза, небольшая бородка. - Ты меня не помнишь? - Спросил он, присаживаясь перед ней на корточки.

Девочка посмотрела на него и нахмурилась. Отошла от него на шаг и стала смотреть по сторонам в поисках мамы. А потом снова посмотрела, очень внимательно, на него.

- А где мама?

- Твоя мама отошла, она попросила меня присмотреть за тобой. Я ее знакомый, мы учились вместе в одной школе, - сказал Маркус спокойным и доверительным тоном, предположив, что девочка его не запомнила. Ведь прошло больше трёх лет с момента, когда они виделись последний раз.

Кимико отошла от молодого человека еще на шаг, и Маркус встал. Кимико выглядела растерянной, но не напуганной. Она искала глазами маму.

- Хочешь, я дам тебе конфетку? - Маркус достал из кармана джинсов несколько конфеток и протянул их девочке. Кимико недоверчиво посмотрела на конфеты и протянула руку к нему, но в последний момент отдернула.

- Мама не разрешает брать конфеты. Уходите, - сказала девочка, оглядываясь в поисках мамы.

Маркус увидел Яреци и, кивнув девочке, убрал конфеты обратно и хмыкнул. Как только Яреци показалась в поле зрения, он кивнул ей и стал уходить в противоположную сторону.

Яреци Фернандез

Яреци до последнего сомневалась, что всё это получится. Но утром она старалась не подавать вида, что ее что-то тревожит, но почему-то резко обратила внимание на то, что Кимико редко говорит ей, что любит ее, почти никогда не обнимает, и от этого осознания стало не очень приятно. А вдруг Кимико действительно больше любит папу, чем ее? Ведь папа ее не бросал.

Яреци пыталась вспомнить себя в возрасте Кимико, но все было размыто. Она помнила веселые посиделки на кухне папы, мамы и их коллег по работе. А она сама никогда не участвовала в этих мероприятиях. И вообще никогда не веселилась.

Зачем Кимико грустная мама? Понятно теперь, почему дочь к ней равнодушна. Но, может быть, ей так кажется?

Тем не менее, она в нужное время ушла с площадки и спряталась за деревом. Она не слышала, о чем Маркус говорил с Кимико, но видела ее растерянность. Затем Маркус протянул ей конфеты, и девочка протянула свою руку к ним. Яреци почувствовала укол в сердце, и вздохнула. Она упустила все, что было можно.

Но Кими не стала брать конфеты, и Яреци облегченно вздохнула. А потом, по сигналу Маркуса, направилась к ним.

- Мама, я не взяла у дяди конфеты. Но ведь мне можно? - Спросила девочка. Яреци увидела, что Маркус уходит, и покачала головой, глядя на дочь.

- Нет, Кими. У чужих брать ничего нельзя.

- Но ведь он сказал, что он твой друг.

- Если бы он был моим другом, то обязательно остался сейчас. А так, как он уходит, он не является хорошим человеком.

Девочка глубоко и тяжело вздохнула и отправилась дальше бегать по площадке. Яреци поблагодарила брата за помощь и села на лавочку. Оставалось несколько дней, а потом они отправятся домой...
